

Поминальная молитва

Автор:

Григорий Горин

Поминальная молитва

Григорий Израилевич Горин

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Ироничная пьеса Григория Горина. В Анатовке одновременно сосуществуют русские, украинцы и евреи. И несмотря на разность культур и религий, им удаётся вполне успешно жить в одном месте. Здесь же со своей семьей живёт еврей Тевье. Он – молочник, поэтому не слишком богат и у него пять дочерей, которых надо выдать замуж. Мы видим простого и в то же время мудрого человека, часто обращающегося к Богу и пытающимся решить насущные жизненные проблемы. Пьеса пропитана еврейской мудростью и характерным, одновременно печальным и весёлым юмором, позволяющим преодолевать любые трудности.

Григорий Горин

Поминальная молитва

Действующие лица

Тевье – молочник.

Голда – его жена.

Цейтл, Годл, Хава, Шпринца, Бейлке – их дочери.

Мотл – портной.

Перчик – студент.

Федор – писарь.

Менахем-Мендл – родственник Тевье, человек без определенных занятий.

Степан – плотник.

Лейзер-Волф – мясник.

Ребе.

Поп.

Урядник.

Войцек – трактирщик.

Девушка.

Мать Менахема.

Мужики, гости на свадьбе, оркестранты, соседи.

Действие происходит в начале XX века в деревне Анатовка.

«...На моей могиле в каждую годовщину моей смерти пусть оставшийся мой единственный сын, а также мои зятья, если пожелают, читают по мне поминальную молитву.

А если читать молитву у них не будет особого желания, либо время не позволит, либо это будет против их религиозных убеждений, то они могут ограничиться тем, что будут собираться вместе с моими дочерьми, внуками и просто добрыми друзьями и будут читать это мое завещание, а также выберут какой-нибудь рассказ из моих самых веселых рассказов и прочитают вслух на любом понятном им языке.

И пусть мое имя будет ими помянуто лучше со смехом, нежели вообще не помянуто...»

Шолом-Алейхем (из «Завещания»), 1915 г.

Часть первая

Пролог

На сцене – все участники спектакля. В центре – артист, исполняющий роль Тевье. Говорит, обращаясь непосредственно в зал.

Артист-Тевье. В деревне Анатовка с давних пор жили русские, украинцы и евреи. Жили вместе, работали вместе, только умирать ходили каждый на свое кладбище... Таков обычай!

Здороваясь, русские снимали шапки. Евреи шапок не снимали никогда!.. Обычай!

Крик петуха. Стали высвечиваться крыши домов Анатовки. Часть актеров надели картузы. Послышался колокольный перезвон. Часть актеров перекрестились.

У русских был поп. У евреев – ребе. Мудрые люди, между прочим... Знали ответы на все вопросы...

Один из артистов(обращаясь к попу). Батюшка, отчего петух по утрам поет?

Поп. Так ему Бог повелел, сын мой.

Один из артистов. Батюшка, а вот что раньше было: курица или яйцо?

Поп. А раньше, голубчик, все было...

Второй артист(обращаясь к ребе). Ребе, а почему курица не летает?

Ребе. Так ей Бог повелел!

Второй артист. Ребе, а вот почему петух стоит на одной ноге?

Ребе. Не морочь голову... Потому что если он и эту ногу уберет, то наверняка свалится...

Актер-Тевье(в зал). Умные люди были, дай Бог им здоровья. А еще в деревне был урядник. Один на всех! Потому что вера у людей может быть разная, а власть – одна!..

Появляется Урядник с гусем.

Урядник. Мужики! Чей гусак без присмотра бегаёт: православный али иудейский?

Все задумчиво рассматривают гусака, чешут затылки.

Один из артистов. Та вроде наш...

Второй. А може, и наш...

Урядник(с угрозой). А коли хорошо подумать, мужики?

Первый и второй(вместе). Наверное, ваш, ваше благородие...

Урядник. О! Це дило! А я, дурак, гадаю: чей гусак? (Свернул гусаку шею, ушел.)

Актер-Тевье. Справедливый был человек... А еще в деревне жили Степан-плотник, Мотеле-портной, Федька-писарь и молочник Тевье-Тевль. Евреи звали его Тевье, русские – Тевлем. И было у него пять дочерей, две коровы и одна лошадь, такая старая, что могла везти телегу только с горы. А когда дорога шла на подъем, Тевье-Тевль впрягался в телегу сам. (Впрягается в телегу.) И тогда он даже снимал шапку, чтоб не липла к волосам, и со стороны уже было трудно понять, кто идет – иудей или православный. Да и, честно сказать, какая разница, если человек беден и из последних сил тащит свой воз...

Тихо зазвучала музыка. Все разошлись, оставив на сцене Тевье, который отчаянно тянул телегу и что-то бормотал себе под нос.

Картина первая

Ржанье коня. Тевье тащит телегу.

Тевье(поднял лицо к небу). Боже милосердный, всех кормящий и насыщающий! Если Ты создал человека человеком, а лошадь лошастью, то разве справедливо, что человек тянет оглобли, а эта холера плетется сзади и ржет? Знаю, что ответишь: «Не ропщи, ибо путь каждого записан в Книге Судеб...» Это так! Но важно, на какой странице... Я к тому, что если Тебе было угодно создавать сперва бедных, а потом богатых, то я был готов встать во вторую очередь... Мне не к спеху! Как говорится, лучше последним на свадьбе, чем первым на похоронах... И кому было б плохо, если б я был богат? Не сказано ли в Писании: «Рука дающего да не оскудеет»?.. Тобою данное Тебе бы и вернулось... Короче! Я бы отдал половину денег молящимся, половину – кладбищенским нищим. И только последнюю половину взял бы себе... И то сказать, не себе – дочкам на приданое. Ну, еще жене на платье... Коровам на сено... Лошади на овес... (Ржанье коня.) ...Вот! Самому-то мне ничего не надо... На тарелку супа и хлеб всегда заработаю, а больше – зачем? Сказано мудрыми: «И богатые червонцы не глотают, и бедные камни не едят...» И будь я хоть трижды богач Ротшильд, все равно ходил бы в этом рваном камзоле и старых сапогах... Не доить же коров во фраке?.. (Ржанье коня.) ...Лошадь смеется... (Оглянулся.) Нет, коняка, хорош бы был Ротшильд, если бы вышел

запрягать тебя в цилиндре и лаковых штиблетах. Да еще гаркнул по-французски: «Цыц! Холера на твою голову!» (Задумался.) А как же будет по-французски «Цыц, холера?!»... Не знаю. Поэтому все в мире правильно... Ротшильд – это Ротшильд, Тевье – Тевье, а лошадь – лошадь! И сказано в Писании: «Не по своей воле живет человек!» (Улыбнулся.) Впрочем, Боже, что я толкую Тебе о Святом Писании?.. Кто из нас читал, а кто диктовал?..

В конце монолога на дороге появился Перчик, молодой человек в студенческой фуражке и со связкой книг в руках. Несколько секунд с улыбкой наблюдал за Тевье.

Перчик. Между прочим, «цыц» будет «цыц»!

Тевье(оглянулся). Вы это кому, молодой человек?

Перчик. Никому! Просто говорю: и по-французски «цыц» будет «цыц». А «холера» – «холера».

Тевье. Вот как? Интересно. Не каждый день встретишь на дороге образованного человека. Откуда шагает такой умный паренек?

Перчик. Паренек шагает издалека.

Тевье. Вижу по башмакам. А если по фуражечке, то, наверное, из самого Киева?

Перчик. Верно, реб Тевье.

Тевье. А если и меня по имени знаете, стало быть, родом из здешних мест?

Перчик. Родом, реб Тевье, я из той деревни, где много вопросов задают и вопросом на вопрос отвечают.

Тевье. Значит, наш... Из Анатовки. Я и смотрю: лицо знакомое. Не иначе, думаю, отца паренька знал.

Перчик. Знали, реб Тевье.

Тевье. Кто ж таков? Чем занимался?

Перчик. Отец говорил: дело мое – табак, деньги – дым!..

Тевье. Перчик-папиросник? Как же, как же... Хороший был человек, Царство ему Небесное. Сам не курил и другим не советовал... Оттого и по миру пошел со своей табачной лавкой. Но вижу, кое-что оставил, раз сын в университетах учится.

Перчик. На «кое-что» не проживешь... Поэтому иду в деревню подработать.

Тевье. Хорошее дело. В Писании сказано: «Всяк своим трудом кормится»... Только, смотрю, для деревенского труда не очень ты годен. Руки гладкие...

Перчик. Зато язык в мозолях. Им и прокормлюсь. Учительствовать буду... Детей учить... У вас есть дети?

Тевье. Этим богатством Бог не обидел. Пятеро.

Перчик. Ну вот и возьмите. Много не попрошу: харчи да ночлег.

Тевье(замаялся). Харчей не жалко. Лишняя тарелка стол не перевернет. А вот ночлег... Тут подумать надо. Дочки у меня! Три – на выданье... Пусти козла в огород – он зараз научит капусту крошиться.

Перчик. Мудрый вы человек, реб Тевье. Без приговорки слова не скажете... Только ведь и я анатовский... Закон знаю: «Вошел в чужой дом – садись, где стул поставят...»

Появился Урядник.

Урядник(приветливо). Здорово, Тевль!

Тевье. Здравия желаю, ваше благородие.

Урядник. Опять на тебе телега едет?

Тевье. Лошадь попросила – субботу справлять. (Урядник хохотнул.) Да и то сказать: не велика тяжесть. Господин урядник на себе всю деревню везет – и не жалуется...

Урядник. О, це верно! (Захохотал.) Люблю я тебя, Тевль. Веселый ты человек! Ну, как дела? Как коммерция?

Тевье. Врагам моим такую коммерцию. Заказали дачники сыр, творог, повез им с утра, а они еще вчера в город уехали. Час в ворота стучал, пока кобель не выскочил...

Урядник. Кобель, говоришь? Ну дела. (Захохотал, но тут же стал серьезным.) Кстати. Напомнил... У меня ж тоже незадача вышла. Посылает меня с утра жинка до тебе... «Сходи, – говорит, – до Тевля, купи две головки сыра...» Я вышел, полдороги прошел, сую руку в карман – денег нема! Возвртаюсь, говорю: «Жинка, а иде деньги?» А она: «Яки деньги? Ты, – говорит, – злодей, либо их потерял, либо пропил... Тащи сыр!» Ну что скажешь? Не дура ли баба?

Тевье. Что скажу? У меня та же история... Выехал – был полон бидон сметаны, а дорогой половина утряслась... Сейчас приеду – жена в крик: иде деньги? Нема денег. Иде сметана?

Урядник. погоди, Тевль, погоди со сметаной... Я про сыр. Ты ж мою Оксану знаешь...

Тевье. А вы мою Голду будто нет?

Урядник. Моя начнет голосить – хоть святых выноси!

Тевье. Моя начнет – вашу не слышно будет.

Урядник. Ну, одно слово – бабы, ядри их корень!

Тевье. Я бы добавил что-нибудь из Писания, но лучше не скажешь!

Пауза.

Урядник. Ну, что делать будем, Тевль? Советуй.

Тевье. Я так скажу: не дам два сыра – ваша голосить будет, дам два сыра – моя. Дам один! Пусть обе голоса, холера им в бок!

Урядник. О, це верно! Хороший ты человек, Тевль, хотя и еврей.

Тевье. Кому-то надо быть евреем, ваше благородие. Уж лучше я, чем вы...

Урядник. Опять верно! (Захохотал, но вдруг посерьезнел, отвел Тевье в сторону.)
А это что за хлопец?

Тевье. Студент из Киева.

Урядник. Вижу, что студент. А к нам зачем? Документ у него есть?

Тевье. Его документ на носу написан. Это сын Перчика-папиросника.

Урядник. Нам все едино: папиросник – не папиросник... Документ должен быть. У нас сообщенье. В Киеве беспорядки. Эти студенты да жида народ волнуют... (Перчику.) Хлопец, вы кто?

Перчик. Человек.

Урядник. Вижу, что не лошадь! А пачпорт у вас есть? Или вид на жительство?

Перчик(указал в сторону деревни). Вот он – мой вид на жительство. Там родился, там отец лежит...

Урядник

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/grigoriy-gorin/pominalnaya-molitva-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)